

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 005.35 + 005.511(083.92) + 005.941

А. М. КОЛОТ,
*профессор, доктор экономических наук,
проректор по научно-педагогической работе,
завкафедрой управления персоналом и экономики труда
ГВУЗ “Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана”*

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ, ПРОБЛЕМЫ УСВОЕНИЯ

Рассмотрены теоретико-методологические аспекты корпоративной социальной ответственности и обоснована необходимость ее усиления. Выделены причины недостаточных масштабов и эффективности корпоративной социальной ответственности в украинских реалиях, сделаны выводы из ее противоречивой практики, обозначены некоторые пути повышения социальной ответственности институтов экономики и общества.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, социальная активность, социальные ресурсы, социальное развитие.

A. M. KOLOT,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Vice-rector on scientific and pedagogical work,
Head of the Personnel Management and Labor Economics Department,
V. Hetman Kiev National Economic University*

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY: MODERN PHILOSOPHY, PROBLEMS OF ASSIMILATION

The theoretical and methodological aspects of the corporate social responsibility (CSR) and the substantiated need for its strengthening have been investigated. The reasons for the insufficient scale and effectiveness of CSR in Ukrainian realities are revealed, the conclusions on the controversial practice of CSR are made, and some ways to increase the social responsibility of institutions of economy and society have been outlined.

Keywords: corporate social responsibility, social activity, social resources, social development.

“Нет ничего более практичного, чем хорошая теория” — таково известное высказывание, в правоте которого убеждаемся ежедневно. Действительно, решению если не всех, то большинства практических задач должно предшествовать научное рассмотрение соответствующей проблематики. Без хорошей теории и системных исследований невозможно сформировать также современное, цивилизованное, объективное понимание природы, источников, значения и последствий развития феномена социальной ответственности бизнес-организаций.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) в наиболее общем, “приземленном” толковании — это рациональный отклик организации на противоре-

Колот Анатолий Михайлович (Kolot Anatolii Mikhailovich) — e-mail: kolot@kneu.kiev.ua.

чивые ожидания заинтересованных сторон (стейкхолдеров), направленный на устойчивое развитие компании. Это ответственность тех, кто принимает бизнес-решения, перед теми, на кого эти решения нацелены. По своей сути КСО – это имплементированный в корпоративное управление определенный тип социальных обязательств (в большинстве своем добровольных) перед работниками, партнерами, институтами гражданского общества и обществом в целом*.

Проблематике КСО посвящено столько статей и других публикаций, что, казалось бы, все точки уже расставлены. В общественном сознании под влиянием научной аргументации укрепляется мнение, что социальная ответственность и в гуманистическом, и в социально-экономическом смысле – не благотворительность или роскошь, от которой можно отказаться, а надежная защита от социальных рисков, одна из предпосылок для обретения конкурентных преимуществ. Но почему же тогда отношение к КСО со стороны разных институтов государства и общества, ведущих социальных сил было и остается крайне противоречивым, неоднозначным? Подчеркиваем, что такая противоречивость, неоднозначность суждений касаются всех аспектов исследуемого явления – его сущности, формы, содержания, направлений, последствий и самой природы КСО.

Вектор общественного мнения относительно истинной роли КСО часто меняет направление и нередко – в нежелательную сторону. Даже самые мощные компании, расходуя огромные финансовые средства на социальные цели, не смогли (в большинстве случаев) убедить социум в искренности своих замыслов. Материалы многочисленных исследований – как отечественных, так и зарубежных – подтверждают, что немало представителей социума считают, что КСО в нынешнем ее формате – это пиар; способ избежать регулирования со стороны государственных и международных органов, а также институтов социального партнерства; элемент лукавой маркетинговой политики.

Немало субъектов гражданского общества (даже тех, которые верят в потенциальные возможности КСО) подчеркивают, что при доминирующих реалиях сегодняшнего дня КСО – это попытка завуалировать истинные цели и в то же время попытка придать корпорациям “человеческое лицо”, избежать обвинений в неэтичном поведении; коварный способ усиления власти корпораций; одна из технологий мирового доминирования, при которой глобальный бизнес остается все тем же бизнесом – эгоцентричным, асоциальным. Известный зарубежный ученый Гж.В. Колодко утверждает, что “модной дымовой завесой в мире бизнеса ... является концепция социальной ответственности предприятия” [1, с. 47].

Следует подчеркнуть, что и среди представителей бизнес-структур нет единства в понимании природы, источников и последствий социально ответственной деятельности. И хотя мало кто из бизнес-среды открыто рискует быть сторонником М. Фридмана, который утверждал, что каждый должен заниматься своим делом (фирма – получать прибыль, а государство – заботиться о социальных проблемах), все же скрытый саботаж и невосприятие современной философии КСО имеют место. Перманентно возникают сомнения и вопросы: “А надо ли бизнесу

* Развернутая характеристика природы, источников и составляющих КСО в контексте формирования и эволюции мировой экономической мысли по этому вопросу содержится в целом ряде публикаций автора: *Колод А. М.* Сучасна філософія корпоративної соціальної відповідальності: еволюція поглядів // Україна: аспекти праці. – 2013. – № 8. – С. 3–17; *Колод А.* Соціальна відповідальність людини як чинник стійкої соціальної динаміки: теоретичні засади // Україна: аспекти праці. – 2011. – № 3. – С. 3–9.

заботиться о социальных проблемах стейкхолдеров?”; “Стоит ли связывать прибыльность с расходами на социальные цели?”; “Могут ли у бизнеса быть альтруистические цели, или же он и при решении социальных проблем видит, прежде всего, свои экономические выгоды?”; “Не является ли КСО препятствием на пути экономического развития?”.

Таким образом, у нас есть основания констатировать, что немало представителей социума все еще не имеют объективного, непредвзятого, современного понимания истинной сущности и роли КСО, значения этого феномена для бизнес-организаций и общества в целом. Поэтому именно ученые призваны помочь широкой общественности преодолеть вульгарное, примитивное представление о КСО, понять ее как элемент стратегии устойчивого развития экономики и общества.

Одним из первых шагов на пути системной разработки современной философии социальной ответственности в целом и корпоративной в частности является издание монографии по этой проблематике, подготовленной представителями научной школы трудовиков Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана [2].

Авторы монографии пытались не лозунгами, а научно взвешенными аргументами доказать, что для обеспечения устойчивого развития социальная ответственность бизнес-организаций имеет не меньшее значение, чем развитая экономическая инфраструктура, политическая стабильность или претворение в жизнь проектов инновационного развития. “Красной нитью” через монографию проходит мысль о том, что социальную ответственность нужно “подпитывать” не призывами “быть социально ответственными”, а осознанием современных вызовов и созданием условий, при которых “дерево социальной ответственности” должно прижиться на украинской земле.

В развитие последнего тезиса предлагаем в концентрированной форме рассмотреть современные вызовы, а следовательно, объективные причины актуализации КСО и отечественные реалии, не способствующие утверждению на практике наиболее благоприятных условий для масштабной, общественно значимой, социально ответственной деятельности бизнес-организаций.

К объективным причинам необходимости усиления социальной ответственности всех субъектов экономической деятельности и институтов общества причисляем:

- потерю устойчивости экономического развития, что требует формирования новых опор и задействования новых факторов экономической динамики;
- углубление асимметрии экономического и социального развития, которая все больше угрожает экономической и социальной безопасности;
- обострение проблемы конкурентоспособности, что обуславливает необходимость поиска новых способов и средств обретения конкурентных преимуществ;
- усиление конкуренции за ресурсы устойчивого развития, прежде всего, за наиболее ценные и продуктивные — людские;
- ослабление социокультурных и нравственных установок социальной деятельности многих субъектов предпринимательства;
- распространение либеральных концепций социально-трудовой сферы и массовые проявления десоциализации отношений в сфере труда;
- превалирование концепции “человека экономического” над концепциями “человека социального” и “человека социально ответственного”; неадекват-

ное понимание диалектики экономического и социального развития многими представителями как бизнеса, так и властных структур;

– эрозию “культуры солидарности” и массовые проявления формирования так называемого “общества индивидов”;

– обострение экологических проблем, граничащих с катаклизмами регионального и национального масштабов.

Все перечисленное убеждает в том, что на современном этапе есть безотлагательная потребность в существенных изменениях в практике социально ответственной деятельности членов общества и его институтов. Среди последних видное место занимают бизнес-организации.

В упомянутой монографии убедительно доказано, что для формирования и выработки современного, осознанного, цивилизованного, непредвзятого и объективного представления об истинной природе, роли, значении и последствиях КСО для деятельности бизнес-организаций этот феномен следует рассматривать сквозь призму:

- нравственно-духовных основ деятельности институтов экономики и общества;
- современных факторов обретения конкурентных преимуществ;
- современной миссии бизнеса;
- интересов внутренних и внешних стейкхолдеров бизнес-организаций;
- современной роли социальных ресурсов в обеспечении устойчивого развития.

Именно этот подход к пониманию современной философии КСО нашел отражение в коллективной монографии, о которой шла речь.

В развитие наших предыдущих исследований подчеркнем также то, что новая роль и общественная значимость КСО не в последнюю очередь связаны с глубокими изменениями, произошедшими на протяжении последних десятилетий в триаде “рынок – государство – организация”. Речь идет о повышении роли организаций в решении задач устойчивого экономического и социального развития, о существенных изменениях в указанной триаде в пользу организаций. Именно организации должны взять на себя роль ведущего звена в механизме согласования в экономике и обществе индивидуальных и групповых интересов. Полностью соглашаемся с мнением известного американского социолога Д. Белла, что “видение корпорации лишь в качестве экономического инструмента означает полное непонимание значения социальных преобразований за последние полвека” [3, с. 378].

Принятие корпорациями на себя отдельных функций государства и возрастание роли корпоративной власти имеют прямое отношение к усилению значимости института КСО. Еще философы античности подчеркивали, что бóльшая свобода и бóльшая власть должны предусматривать и бóльшую ответственность. Следовательно, современную роль и миссию КСО мы должны рассматривать с широких позиций, и в частности – сквозь призму повышения роли организаций и утверждения новой корпоративной власти.

В развитие предыдущего тезиса подчеркнем, что организация – это не просто экономическая целостность. Современная организация является органичной частью сложной, взаимосвязанной и взаимозависимой совокупности институтов. Последние оказывают значительное влияние на организацию, выступая в роли потребителей, поставщиков, органов власти, посредников, арбитров и т. п. В этой непростой сети отношений переплетены экономические, социальные, экологические и политические интересы, мотивы и стремления.

Институты (партнеры), окружающие бизнес-организацию, как и ее работники, ожидают от нее не только экономически ответственных действий, но и участия в решении социальных, экологических и других проблем. Общество заинтересовано в том, чтобы каждая бизнес-структура обрела статус организации, ориентированной на устойчивое развитие. Как наука, так и практика убеждают, что на такое развитие могут рассчитывать лишь организации, способные и готовые к выполнению своих нравственно-духовных обязанностей и правовых норм в экономической, социальной, экологической и других сферах, жизненно важных для развития экономики и общества.

Принципиально важным является то, что социальная ответственность бизнес-организаций способна побеждать в “конкуренции за лояльность”. Речь идет о том, что на поле конкуренции все больше разворачивается борьба за чистоту отношений с институтами гражданского общества, за потребителей, за лояльное отношение к бизнес-организациям со стороны стейкхолдеров.

Лучшие практики ведения бизнеса убеждают в том, что бизнес должен не игнорировать, а учитывать стремительно возрастающие требования со стороны субъектов и институтов социально-экономической среды к этическим, экологическим и социальным аспектам его деятельности. Следует учитывать, что при этом усложняются и расширяются требования ко всем компонентам деятельности бизнес-организаций, и в том числе такие, как недопустимость использования детского труда, утверждение социально ответственного поведения. Все это требует социально ответственных действий со стороны бизнес-структур, что, в свою очередь, работает на приращение социальных ресурсов.

Все более широкое участие организаций в решении социальных проблем связано также с ограниченными перераспределительными возможностями государства на современном этапе, что является следствием:

- а) замедления темпов экономического развития;
- б) изменения возрастной структуры населения большинства развитых стран в сторону повышения доли его старших возрастных групп, а следовательно — и нагрузки на фонды социальных выплат;
- в) завышения реальных возможностей государства в решении задач социального развития.

В таких условиях бизнес превращается в основного поставщика социальных услуг, в том числе и тех, которые традиционно рассматривались как сфера государственного участия.

Приведенное убеждает, что КСО не имеет ничего общего с восприятием этого института как разовой благотворительной акции, как деятельности на злобу дня. Современная философия в этой сфере такова: КСО необходима самой бизнес-организации не меньше, чем институтам государства и общества.

В практике КСО были и остаются весомыми этическая составляющая и признание социально ответственной деятельности как этического обязательства. И все же более реальным, практически более полезным и оправданным является ее интегрированное качество, которое не отрицает нравственно-этических основ и в то же время предполагает интеграцию социально ответственных действий в корпоративную политику и в корпоративную деятельность, принимая во внимание то, что КСО крайне необходима и бизнес-организациям, и касательным к ним институтам, и обществу в целом. При этом следует учитывать как прямые, так и

косвенные, побочные последствия социально ответственного поведения. По результатам исследования, проведенного по заказу Всемирного совета предпринимателей, установлены следующие преимущества социально ответственной деятельности бизнес-организаций:

- расширение поддержки сотрудниками действий менеджмента;
- улучшение нравственного климата внутри организации;
- большее одобрение стейкхолдерами общественной деятельности организации;
- снижение рисков и уменьшение денежных средств, которые расходовались на достижение предпосылок для экономической безопасности;
- улучшение имиджа компании;
- более высокая степень самоконтроля и более низкая – государственного регулирования, а также уверенность контролирующих органов в том, что бизнес отвечает существующим формальным и неформальным нормам [4, с. 299].

Следовательно, КСО как философия, явление, общественный феномен достойна того, чтобы институты экономики и общества взяли ее на вооружение и рассматривали в качестве одной из первооснов обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Впрочем, векторы развития теории и практики в сфере КСО, хотя и развиваются параллельно, но нередко – в разных направлениях. И отечественный, и зарубежный опыт убеждают в отсутствии прямой связи между масштабами и глубиной теоретической разработки проблематики КСО и динамикой введения лучших практик социально ответственного поведения. По этому поводу известная американская исследовательница проблематики КСО Д. Доан отмечает, что огромные усилия, которые тратятся на развитие и пропаганду теории КСО, в конечном счете, мало изменяют поведение бизнеса в интересах обеспечения устойчивой социальной динамики.

Но это не значит, что научные исследования в рассматриваемой сфере и пропаганду идеи, принципов и всей философии КСО следует сворачивать. Наоборот, необходимо активизировать исследования научно-прикладного характера с целью преодоления пропасти между объективной необходимостью всем субъектам экономики и общества быть социально ответственными и реальным положением дел. Принципиально важно разработать теоретические и прикладные проекты, которые должны привлечь внимание бизнеса к активной социальной деятельности, а также подтолкнуть и (или) заставить его быть социально ответственным.

Обобщая изложенное, правомерно сделать такой вывод. Логика научных исследований, здравый смысл, непредвзятые суждения должны были бы убедить социум и его организации, что КСО – это не мода, не действия на злободневную тему, не благотворительность, как и не принуждение, а социальный институт, с использованием потенциала которого можно обрести конкурентные преимущества и обеспечить устойчивое развитие. Но почему же тогда “дерево социальной ответственности” не приживается на украинской земле, а если и приживается, то не плодоносит? [5].

Ответ на этот вопрос совсем не прост и не однозначен. По нашему мнению, причины мизерных масштабов и низкой эффективности КСО в украинской практике разные, и среди них четко прослеживаются нравственные, духовные, экономические, ментальные, институциональные, социокультурные и ряд других. Обобщение этих причин позволяет выделить их укрупненные группы.

К основным причинам, своего рода “тормзам”, которые существенно ограничивают потенциальные масштабы и реальное проявление в украинской практике социально активного поведения, а также восприятие института КСО, следует отнести:

- крайне неблагоприятную экономическую среду и неудовлетворительный бизнес-климат;
- не адекватную потребностям сегодняшнего дня роль государства как социального института и социального партнера;
- искаженное представление о современной миссии бизнеса, взаимосвязи и взаимообусловленности экономической и социальной составляющих устойчивого развития;
- отсутствие надлежащих институциональных предпосылок для социально активной деятельности;
- принижение или неосознание истинной роли социальных ресурсов в обеспечении устойчивого развития;
- массовые проявления деградации этических ценностей топ-менеджмента бизнес-организаций и отсутствие надлежащих нравственных предпосылок для активной социально ответственной деятельности;
- недостаточную научную разработку прикладных основ имплементации КСО в систему корпоративного управления.

Развернутая характеристика причин, сдерживающих (а нередко и делающих невозможной) социально ответственную активность бизнес-организаций, содержится в ряде научных публикаций, подготовленных автором единолично и в соавторстве [2; 6; 7; 8]. Далее приводятся лишь отдельные аргументы и суждения, дополняющие и развивающие обозначенное ранее.

Считаем, что одними из препятствий на пути утверждения КСО более высокого уровня и лучшего качества являются не адекватное потребностям и реалиям сегодняшнего дня понимание многими бизнес-организациями своей миссии, а также искаженное представление о критериях и показателях устойчивого развития. Действительно, по нашим оценкам и выводам многих других ученых-экономистов, украинский бизнес существенно запаздывает с осознанием философии современной *миссии бизнеса*, которая была зафиксирована в Манифесте, принятом еще в 1973 г. в Давосе, на III Всемирном конгрессе предпринимателей и менеджеров. В этом документе отмечается, что главной задачей бизнеса является не максимизация прибыли, а создание оптимальных условий для долгосрочного, устойчивого развития бизнеса, а следовательно, и всего общества. Иначе говоря, КСО должны работать на повышение конкурентоспособности субъектов хозяйствования.

Справедливым является утверждение, что сегодня основным критерием эффективной деятельности предприятия выступает не прибыль, а более сложный социально-экономический феномен – конкурентоспособность. Прибыльность и конкурентоспособность связаны между собой, но совершенно очевидно, что именно конкурентоспособность является условием долгосрочной прибыльности и устойчивого развития. Полностью оправданным и согласующимся с современной миссией бизнес-организаций, с источником обретения конкурентных преимуществ и восприятием бизнеса как “корпоративного гражданина” является подход Р. Дала к объяснению природы социальной ответственности, со-

гласно которому “сегодня абсурдно рассматривать корпорации просто как предприятия, которые основаны для единой цели получения прибыли. Мы, граждане, даем им специальные права, власть и привилегии, защиту и преимущества на основе понимания, что их деятельность будет ... приносить нам пользу... Каждая корпорация должна рассматриваться как социальное предприятие, чье существование и решения могут быть оправданы, только если они служат общественной или социальной цели” [9].

При таком видении природы и значения КСО как доминанта воспринимается мнение, что корпорация разрабатывает и реализует социальные программы сознательно, мотивированно, задействуя и финансовый, и организационный, и управленческий потенциалы. Формы и направления социально ответственной деятельности могут быть разными в зависимости от стратегической направленности общей корпоративной политики, национальных традиций, социально-экономических и политических особенностей конкретной страны. Бизнес, претендующий на устойчивое развитие, должен переформировать стратегию и тактику своей деятельности, осознать, что он (бизнес) зависит от окружающей природной среды, институтов государства и общества в целом, а для собственного успешного развития – зарекомендовать себя цивилизованным “корпоративным гражданином”.

Усвоению современной философии КСО препятствует также тот факт, что многие представители бизнес-структур не осознают или принижают роль социальных ресурсов в обретении конкурентных преимуществ. До последнего времени ведущая, неоспоримая роль в развитии бизнес-организаций действительно принадлежала экономическим ресурсам (материальным, финансовым). Реалии же сегодняшнего дня таковы, что экономический успех компаний все больше зависит от количества и качества социальных ресурсов – как внутренних, так и внешних.

Подчеркнем, что социальные ресурсы в большинстве своем являются дефицитными, ограниченными. Речь идет о таланте, интеллекте, креативности, адаптивности, инновационности и т. п., то есть о ресурсах, которые де-факто становятся главными в формировании неоспоримых конкурентных преимуществ для тех, кто ими владеет, и способными значительно ослаблять рыночные позиции для тех, кто ими не владеет или владеет в малой степени. Особое место в приращении социальных ресурсов бизнес-организаций принадлежит КСО. Совершенно очевидно, что социальная активность, социальное восприятие общественных потребностей, социальные инвестиции, социально ответственные действия способны работать на обретение самых современных знаний и компетенций; управление талантами; сохранение ключевых сотрудников; развитие корпоративной культуры; формирование нового качества социального капитала; формирование и поддержание деловой репутации.

Стоит привлечь внимание читателя к еще одному препятствию на пути к устойчивому социальному развитию – существующей асимметрии между теоретической, философской разработкой проблематики КСО и прикладными исследованиями процесса имплементации этого социального института в корпоративные политику и практику. Усилия ученых должны быть направлены не только и не столько на познание всей палитры явлений и процессов, связанных с феноменом КСО, сколько на использование результатов исследования во вре-

мя формирования и реализации корпоративной политики, которая бы работала на устойчивую социальную динамику. Иначе говоря, теоретико-прикладные исследования в этой сфере должны носить не описательный, а в большинстве своем организационно-управленческий, рекомендательный характер.

Еще раз подчеркиваем то, что задача ученых в обозначенной сфере — не просто понять природу КСО, вызовы и тенденции развития, а главное — подготовить научно-прикладной фундамент для устойчивого развития мира труда, мира социально-трудовых отношений, как и других отношений, непосредственно влияющих на обеспечение устойчивой динамики.

Научная школа трудовиков Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана активно работает над проблематикой КСО, поиском путей повышения эффективности этого общественного института. Одним из направлений такого научного поиска является разработка теоретических и прикладных основ взаимосвязи феномена КСО с другими взаимосвязанными институтами бизнес-среды — корпоративной культурой, социальным партнерством, социальной сплоченностью и т. п. На наш взгляд, особого внимания заслуживает проблематика взаимосвязи КСО и социального партнерства. Это объясняется, в первую очередь, тем, что КСО не является единственным элементом, через который осуществляется связь бизнеса с социальным развитием общества.

Социальная ответственность бизнес-организаций — как ответственность тех, кто принимает бизнес-решения, — тесно связана с социальным партнерством, под которым традиционно понимаются отношения в социально-трудовой сфере между работниками и работодателями при активном участии государства. Отметим, что в последнее время и в отечественной, и в зарубежной литературе наблюдается тенденция к расширенному толкованию социального партнерства как одного из механизмов сотрудничества представителей всех социальных сил, которое не ограничивается решением проблем социально-трудовой сферы. При таком подходе к пониманию сущности и рамок социального партнерства еще более очевидной становится его связь с социальной ответственностью. Усиление внимания к КСО, овладение этой идеей со стороны масс, ее активное продвижение работодателями никак не приуменьшают значения социального партнерства. На угрозы, которые могут стать реальностью при снижении роли института социального партнерства, обращают внимание немало исследователей, и в частности — Т. Чубарова, подчеркивая: “Идея социальной ответственности в последнее время достаточно активно продвигается прежде всего самими работодателями. Речь по сути уже идет не о праве работников на получение социальных гарантий, а о сознательности работодателей. Таким образом, возникает опасность подмены жестко структурированной системы социального партнерства как конкретного механизма решения социально-трудовых проблем, который требует участия других социальных сил общества, а именно работников и государства, некой размытой и неопределенной социальной ответственностью работодателей, которая к тому же может вообще обойти вниманием социальные интересы работников” [10, с. 52].

Одним из направлений дальнейшего научного поиска в сфере КСО, осуществляемым научной школой трудовиков Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана, является разработка теоретических и прикладных основ феномена *консолидированной (совместной, коммунитарной) социальной ответственности* [11]. Философские и теоретико-методологические основы

КСО связаны с тем, что интересы обеспечения устойчивой социальной динамики требуют, чтобы социально ответственными были не отдельные партнеры, а все участники общественной коалиции, которые вправе ожидать от других адекватного социально ответственного поведения.

Логика консолидированных действий ведущих социальных сил (государства, корпораций, наемных работников и их представительских органов, других институтов) должна быть такова: социальные партнеры имеют не только свои специфические интересы, но и общие цели; их объединяют общие цивилизационные ценности; они *репрезентованы теми же гражданами*. В этих условиях между ними могут и должны быть партнерские отношения, которые бы предполагали общую, консолидированную ответственность. Потребность в консолидированных действиях социальных партнеров особенно актуализируется в условиях неустойчивости экономического развития, перманентных кризисных явлений, растущей конкуренции и необходимости обретения неоспоримых конкурентных преимуществ. В условиях и реалиях сегодняшнего дня именно социально ответственное поведение и социально ответственные действия социальных партнеров должны стать связующим звеном между ними и доминирующим фактором обеспечения устойчивого развития.

Консолидированная (совместная) социальная ответственность отрицает доминирование индивидуального и коллективного эгоизма, взамен предусматривая *равноценную ответственность* всех социальных партнеров. Так, бизнесовая структура, выполняющая свой долг перед собственным персоналом, государством, обществом и постоянно повышающая свой вклад в социальное развитие организации, государства, региона, вправе ожидать адекватного социального поведения от других партнеров по общественной коалиции, и в частности – от государства.

Для бизнес-структуры как партнера по общественной коалиции не приемлемо поведение тех государственных структур, которые реализуют политику государственного рэкета, подталкивают к административной коррупции, вынуждают платить налоги наперед, создают административные помехи и т. п. В этом контексте отметим, что нельзя признать равноценными, социально ответственными также действия со стороны профсоюзов, которые не способствуют повышению конкурентоспособности организации. И наоборот, совместные усилия представительских органов работодателей и наемных работников по повышению конкурентоспособности организации, обретению конкурентных преимуществ обеспечивают ее собственникам более высокие дивиденды, менеджерам – достойное вознаграждение в форме окладов, премий и бонусов, работникам – сохранение рабочих мест и надлежащую заработную плату. При условии совместных усилий по повышению конкурентоспособности организации более вероятным будет социальный компромисс между профсоюзами и работодателями по поводу участия наемных работников в распределении ее прибылей.

Следовательно, для эффективного взаимодействия социальных партнеров, создания наиболее благоприятных условий с целью обеспечения устойчивой социальной динамики нужно стремиться к обеспечению на практике равноценной, коммунитарной, общей социальной ответственности, которую в обобщенном виде целесообразно трактовать как *консолидированную*. Консолидированная ответственность будет выше в условиях, во-первых, наиболее полного совпадения интересов социальных партнеров, а во-вторых, согласованности действий партнеров и

равноценного вклада каждого из них в совместную ответственность. При таком подходе к пониманию философии социальной ответственности она предстает не только как индивидуальная ответственность отдельного субъекта, но и как совместная, общая, консолидированная ответственность всех участников социально-трудовых отношений. Еще раз подчеркиваем, что КСО рассматривается нами как социальная инновация в формировании, регулировании и развитии социально-трудовых отношений и социальной политики в целом. Задача КСО заключается в достижении консенсуса между социальными партнерами на основе нахождения баланса их интересов, достижения компромиссов на принципах взаимного доверия, осознания каждым из социальных партнеров своей социальной ответственности. В то же время КСО предстает как *осознанная необходимость* достижения устойчивой социальной динамики при использовании потенциала нравственно-этических норм общества.

В заключение отметим, что в обществе, в значительной степени разрозненном, культурно расколотом, в котором продолжается девальвация нравственно-духовных ценностей, социальная ответственность в целом и корпоративная в частности не возникают сами по себе. Не остается иного пути, кроме как постепенно и настойчиво их формировать, имплементируя в корпоративную политику, в стратегию устойчивого развития.

На этом этапе большое значение приобретают просветительно-разъяснительная деятельность, пропаганда лучших практик социально ответственного поведения с апелляцией к нуждам, интересам, мотивам и выгодам сторон, которые заинтересованы в социально ответственной деятельности институтов экономики и общества. Активная пропаганда идеи КСО со стороны ученых и просветительская деятельность в этой сфере могут и должны сочетаться с элементами прямого и (или) косвенного влияния на социальную активность бизнес-организаций со стороны государства. Заметим, что передовые зарубежные практики демонстрируют широкий арсенал средств влияния на социальное восприятие бизнес-организаций со стороны государства. Так, например, действенным средством косвенного влияния на социальное поведение бизнес-структур является социальная маркировка продукции (*social labeling*). Речь идет о специальных сигналах для потребителей через маркировку продукции, производимой социально ответственными компаниями. Немало ученых предлагают более радикальные меры институционального, юридического характера — такие, например, как законодательно обязать менеджеров крупных акционерных компаний учитывать интересы не только акционеров, но и других стейкхолдеров и отчитаться перед ними по определенным процедурам и регламентам о последствиях социально ответственных действий.

В таком же контексте следует акцентировать внимание на необходимости повысить социальную ответственность представителей научной общественности. За абстрактными категориями “ответственность”, “социальная активность”, “социальное восприятие” и др. все больше и больше перестаем видеть глубинные процессы и явления. Ученые все чаще не могут объяснить сложные процессы, выделить первопричины, происхождение, движущие силы развития, современные тренды и доминанты общественного развития. В нашем понимании человек с высокими научными званиями и степенями не может, не имеет права быть социально безответственным, не занимать активную жизненную позицию. Но будем

откровенны. Повседневная научная риторика и реальная жизнь развиваются параллельно, но нередко – в противоположных направлениях при нашей наблюдательно-нейтральной позиции. За призывами к стабилизации и росту благосостояния нельзя не видеть удаления от европейских стандартов качества жизни, как и от стандартов свободы, справедливости, социального включения, социальной сплоченности и т. п.

Неожиданно обнаруживается, что мы, оказывается, приближаемся к устойчивым характеристикам стран “третьего мира” – с аномальной поляризацией доходов, недопустимыми масштабами слияния власти и собственности, монополизацией всего со стороны олигархических структур. Но продолжаем по инерции прославлять или молчать. Справедлива, на наш взгляд, постановка таких вопросов: “Не по вине ли ученых социум и в начале нового тысячелетия не удосужился глубоко осознать диалектику экономического и социального развития?”; “Не по вине ли ученых и их безответственно наблюдательной позиции распространяются экономоцентризм, либеральная концепция, неотработанная модель “человека социального” и “человека ответственного?”; “Не при позиции ли несопротивления со стороны ученых продолжается масштабный процесс формирования и распространения асоциальных моделей общественного устройства?”.

И в заключение еще раз подчеркнем, что основными предпосылками для обеспечения устойчивой социальной динамики являются гармонизация всей системы общественных отношений и развитие в Украине модели реального социально-экономического прогресса. Полагаем, что формирование такой модели – едва ли не основная задача научной общественности.

Список использованной литературы

1. *Колодко Гж.В.* Этика в бизнесе, экономике и политике // Вопросы экономики. – 2007. – № 11.
2. *Колот А.М., Гришнова О.А.* та ін. Соціальна відповідальність: теорія і практика розвитку : моногр. ; [за наук. ред. д-ра екон. наук, проф. А.М. Колота]. – К. : КНЕУ, 2012.
3. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. – М. : АКАДЕМИЯ, 1999.
4. Информационная эпоха: вызовы человеку ; [под ред. И.Ю. Алексеевой и А.Ю. Сидорова]. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
5. *Новікова О.Ф., Дейч М.Є., Панькова О.В.* та ін. Діагностика стану та перспектив розвитку соціальної відповідальності в Україні (експертні оцінки) : моногр. – Донецьк : Ін-т економіки пром-сті НАН України, 2013.
6. *Колот А.М.* Дослідження взаємозв'язку соціального та економічного розвитку як складової “перереформатизації” економічного мислення // Соціально-трудова відносина: теорія і практика. – 2012. – № 1 (3). – С. 5–11.
7. *Колот А.М.* Еволюція ролі держави та інструментарію її впливу на розвиток соціально-трудова сфери // Соціально-трудова відносина: теорія та практика. – 2011. – № 1. – С. 5–13.
8. *Колот А.М.* Соціально-трудова сфера: стан відносин, нові виклики, тенденції розвитку : моногр. – К. : КНЕУ, 2010.
9. *Dahl R.A.* A Prelude to Corporate Reform // Business and Society Review. – 1972. – Spring. – № 1.

10. Чубарова Т.В. Социальная ответственность в рыночной экономике: работник, бизнес, государство. — СПб.: Нестор-История, 2011.

11. Колот А.М., Павловская О.В. Социальное партнерство как институт формирования консолидированной социальной ответственности: теоретические основы // Социальная экономика. — 2013. — № 1. — С. 81–91.

References

1. Kolodko Grz.W. *Etika v biznese, ekonomike i politike* [Ethics in business, economy, and policy]. *Voprosy Ekonomiki – Questions of Economy*, 2007, No. 11 [in Russian].

2. Kolot A.M., Grishnova O.A., etc. *Sotsial’na Vidpovidal’nist’: Teoriya i Praktyka Rozvytku, za nauk. red. D-ra ekon. nauk, Prof. A.M. Kolota* [Social Responsibility: Theory and Practice of Development], edited by A.M. Kolot. Kyiv, KNEU, 2012 [in Ukrainian].

3. Bell D. *Gryadushchee Postindustrial’noe Obshchestvo* [The Coming of Post-Industrial Society]. Moscow, Akademiya, 1999 [in Russian].

4. *Informatsionnaya Epokha: Vyzovy Cheloveku, pod red. I.Yu. Alekseevoi i A.Yu. Sidorova* [Informational Epoch: Challenges to a Person], edited by I.Yu. Alekseeva and A.Yu. Sidorov. Moscow, Russ. Polit. Encycl., 2010 [in Russian].

5. Novikova O.F., Deich M.E., Pan’kova O.V. etc. *Diagnostyka Stanu ta Perspektyv Rozvytku Sotsial’noi Vidpovidal’nosti v Ukraini (Ekspertni Otsinky)* [Diagnosis of the State and Perspectives of the Development of Social Responsibility in Ukraine (Expert Estimates)]. Donetsk, Inst. of Industr. Econ. of the NASU, 2013 [in Ukrainian].

6. Kolot A.M. *Doslidzhennya vzaemoz’yazku sotsial’nogo ta ekonomichnogo rozvytku yak skladovoi “pereformatyzatsii” ekonomichnogo myslennya* [Study of the interconnection of social and economic developments as a component of the “reformatization” of the economic thinking]. *Sotsial’no-Trudovi Vidnosyny: Teoriya i Praktyka – Social.-Labor Rel.: Theor. and Pract.*, 2012, No. 1 (3), pp. 5–11 [in Ukrainian].

7. Kolot A.M. *Evolutsiya roli derzhavy ta instrumentariyu ii vplyvu na rozvytok sotsial’no-trudovoi sfery* [Evolution of state’s role and the tools of its influence on the development of the socio-labor sphere]. *Sotsial’no-Trudovi Vidnosyny: Teoriya i Praktyka – Social.-Labor Rel.: Theor. and Pract.*, 2011, No. 1, pp. 5–13 [in Ukrainian].

8. Kolot A.M. *Sotsial’no-Trudova Sfera: Stan Vidnosyn, Novi Vyklyky, Tendentsii Rozvytku* [Socio-Labor Sphere: State of Relations, New Challenges, Tendencies of Development]. Kyiv, KNEU, 2010 [in Ukrainian].

9. Dahl R.A. A Prelude to Corporate Reform. *Business and Society Review*, 1972, No. 1.

10. Chubarova T.V. *Sotsial’naya Otvetstvennost’ v Rynochnoi Ekonomike: Rabotnik, Biznes, Gosudarstvo* [Social Responsibility in a Market Economy: Worker, Business, State]. St.-Petersburg, Nestor-Istoriya, 2011 [in Russian].

11. Kolot A.M., Pavlovskaya O.V. *Sotsial’noe partnerstvo kak institut formirovaniya konsolidirovannoi sotsial’noi otvetstvennosti: teoreticheskie osnovy* [Social partnership as an institution of formation of the corporate social responsibility: theoretical foundations]. *Sotsial’naya Ekonomika – Social Economy*, 2013, No. 1, pp. 81–91 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 17 января 2014 г.